

**ФОНД
ДЖОНА Д.
и КЭТРИН Т.
МАКАРТУРОВ**

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 3 (57) 2008 год

ПОДРОСТКИ О МИЛИЦИИ: «ЧТОБ СОБЛЮДАЛИ КОДЕКС ЧЕСТИ И НАС ЗАЩИЩАЛИ!»

В НОМЕРЕ:

О СЕБЕ И О ДРУЗЬЯХ

**МОЯ МИЛИЦИЯ
МЕНЯ ЗАБЕРЕТ?**

**ПЛОХОЙ ХОРОШИЙ
МИЛИЦИОНЕР**

**«ФАНТАЗИРОВАТЬ
НЕЛЬЗЯ - ЭТО ВСЁ
СЕРЬЕЗНО!»**

**РЕДАКТОР Елена Надтока
ВЕРСТКА Натальи Катасоновой**

С апреля по июнь 2008 года в рамках проекта «Правоохранительные структуры и гражданское общество. Доверие, взаимодействие, права человека» проводилось исследование «Подросток и милиция».

В ходе разработки и в начале реализации проекта шло обсуждение его основной целевой аудитории - совместно с Милицией общественной безопасности (МОБ) ГУВД по РО. Исходя из статистики совершенных правонарушений и преступлений, такой целевой группой могли стать граждане, вернувшиеся из мест заключения, женщины или подростки и молодежь, поскольку представители именно этих социальных групп совершают наибольшее число правонарушений и преступлений.

В итоге была достигнута договоренность о том, что целевой группой нашего проекта станут подростки и молодежь.

Мы планировали провести мощную PR-акцию по городам и районам Ростовской области для информирования молодых людей (14-17 лет) о работе сотрудников милиции, в том числе участковых уполномоченных милиции и патрульно-постовой службы. Однако, для того чтобы данное мероприятие достигло своей цели, мы должны были получить максимум информации о своей целевой аудитории: об источниках информации, которым они доверяют, о местах, где проводят свое свободное время, об уровне информированности о деятельности милиции, о сотрудниках милиции, которых уважают.

Максимально возможную информацию о целевой аудитории позволяют получить качественные социологические исследования, в нашем случае фокус-группы, проводимые по специально разработанной методике. Сегодня мы предлагаем вам анализ материалов фокус-групп.

Исследование по теме «Подросток и милиция» проводилось в шести городах и районах Ростовской области.

Всего было проведено 12 фокус-групп в городах - Волгодонск, Батайск, Каменск-Шахтинский и районных центрах - Сальск, Обливская, Красный Сулин.

Всего в них приняли участие 134 молодых человека, из них 63 юноши и 71 девушка.

Критерии отбора участников фокус-групп: девушки и юноши в возрасте от 14 до 17 лет.

В каждой группе 2 человека – учащиеся 9 класса, 2 человека учащиеся 10 класса, 2 человека – учащиеся 11 класса, 4 человека – учащиеся СПТУ, ПУ, техникума, колледжа и т.д.

Участники должны быть незнакомы или мало знакомы друг с другом. Среди участников могли быть представители целевой аудитории, которых можно отнести к той или иной группе:

- из неблагополучной семьи/ малообеспеченной семьи;
- состоит на внутришкольном учете или на учете в милиции;
- имеет личный или опосредованный опыт общения с сотрудниками милицией.

ПЕРВЫЙ БЛОК вопросов должен был помочь получить информацию о самой целевой аудитории, о местах и способах проведения досуга, о том, откуда и каким образом подростки получают информацию, какой информации доверяют, чем интересуются.

ВТОРОЙ БЛОК вопросов прояснял ситуацию об их информированности о деятельности милиции и опыте общения с сотрудниками милиции, о том, как этот опыт повлиял на их представления о милиции в целом.

ТРЕТИЙ БЛОК вопросов относился к представлениям целевой аудитории об идеальном сотруднике милиции и о том, что должна, по их представлениям, делать милиция.

I. О СЕБЕ И О ДРУЗЬЯХ

«НА ОСТАНОВКЕ СИДИМ. ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ...»

Одна из общих тенденций во всех населенных пунктах, как городских, так и сельских, это сбор больших групп подростков и молодежи в центральных частях населенных пунктов:

«На центральной площади» (юноша, 16 лет, Сальск).

«На остановке сидим. Из поколения в поколение там все гуляют» (юноша, 15 лет, Сальск).

«В парке» (юноши, хором, Обливская).

«... вечером мы чаще всего собираемся на площади Труда потому, что там светло. А на «блошином рынке» темно» (юноша, 16 лет, Каменск).

Некоторые из участников юношеских фокус-групп также пояснили, что в их представлении значит «гулять» и насколько важен момент передачи информации о том, как это происходило:

«Гулять – это хорошо проводить время, чтобы потом было о чем рассказать» (юноша, 17 лет, Каменск).

Аналогичный взгляд на проведение свободного времени и потребность в ощущении безопасности продемонстрировали девушки:

«Гуляем в парке Дружбы, на Комсомольце. Там людей много. Тоже парк, как и Победы. Только в этот нам ближе. Молодежь сидит на лавочках» (девушка, 16 лет, Волгодонск).

«Гуляем обычно по Бродвею (по проспекту Карла Маркса) или на площади» (девушка, 17 лет, Каменск).

ФОНД
ДЖОНА Д.
и КЭТРИН Т.
МАКАРТУРОВ

Проект "Правоохранительные структуры и гражданское общество.
Доверие и взаимодействие, права человека"

В девичьих фокус-группах, по сравнению с юношескими, четко проявилось отсутствие или наличие денег, имущественное расслоение и достаток, от которых, как оказалось, сильно зависит место проведения досуга и круг общения:

«Объявление висит над ДК Гагарина, что это дискотека для старшеклассников. Вход 25 рублей. Это самое дешевое место. Есть дискотека и здесь. Ее выбирают люди, у которых вообще денег нет. А у кого возможности есть, те выбирают «Олимп», «Старое место», «Ривьеру», летом «Мелехов», «Эльдорадо». «Волна» - это средненькое заведение, там 50-70 рублей вход» (девушка, 16 лет, Каменск).

Всеобщая реклама пива в результате привела к ситуации, когда употребление спиртных напитков и пива стало неотъемлемым атрибутом досуга молодежи и подростков:

«В основном, собираются в парке и пьют пиво» (юноша, 15 лет, Батайск).

«Это основное место, где можно встретиться, пообщаться, покурить, попить пива или коктейля» (девушка, 16 лет, Волгодонск).

Употребление спиртных напитков молодежью также аргументируется, кроме этого молодежь охотно делилась отсутствием проблем в приобретении спиртных напитков, хотя это и сопряжено с определенными трудностями.

«Пиво является самым доступным напитком. Нет, еще паленая водка» (девушка, 16 лет, Каменск).

«Пьют не для того, чтобы было вкусно, а чтобы было весело» (девушка, 16 лет, Каменск).

Участники фокус-групп не скрывали проблем, связанных с употреблением спиртных напитков и пива и того, насколько целенаправленно борется с этим милиция:

«Сейчас милиция ловит, если будешь пить» (юноша, 17 лет, Волгодонск).

«Открыто сейчас сидеть и пиво пить нельзя. У нас уже в кулечки заворачивают и сидят, пьют» (юноша, 16 лет, Волгодонск).

Значительно меньшее число участников фокус-групп оказались заняты в кружках и секциях, чем в самоорганизующихся группах, основная тенденция которых - удаление от окружающих, от тех, кто не является членом их

сообщества. Не скрывались и увлечения игровыми автоматами:

«Это скорее азартное занятие. Это занятия не противозаконные. Они разрешены» (юноша, 15 лет, Каменск).

Специальное времяпровождение или трудотерапия также имеет место в жизни участников фокус-групп:

«Я в выходные работаю в магазине нашего директора. Ну, там, кирпичи принести, песок возим, щебенку» (юноша, 16 лет, Обливская).

«И отцу помогаю, когда надо. Ну, машину сделать, если что поломалось, карбюратор почистить, еще что-нибудь. Выезжаем за сеном, у нас хозяйство большое» (юноша, 16 лет, Обливская).

«Ответственность вся на мне лежит, так как мы с папой живем вдвоем. Дома все я делаю. Дом, уборка, за папой смотрю» (девушка, 16 лет, Обливская).

Для одних респондентов важным и любимым занятием являются занятия спортом, для других эти занятия на уровне ценностей:

«Чаще всего пропадаю в наших клубах, на тренировках. Помогаю малышам заниматься» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

Некоторые из участников исследования являются активистами молодежных программ, кружков и студий, однако данный вид организации досуга более характерен для девушек:

«Я хожу в художественную школу и всё свободное время провожу там. Только на выходных хожу с подругами гулять» (девушка, 15 лет, Красный Сулин).

Очень небольшая часть респондентов говорила о своих планах на будущее и соответствующей занятости:

«Моя цель в жизни – стать предпринимателем. Поэтому я хочу хорошо закончить школу и поступить в институт. Всё моё свободное время сейчас уходит на подготовку к вузу. После школы обедаю и занимаюсь с репетиторами по математике, русскому и английскому языку, а еще хожу на гитару» (девушка, 16 лет, Волгодонск).

«ОТКУДА НОВОСТИ? ОТ ДРУЗЕЙ ЧИСТО»

Печатные средства массовой информации практически полностью исключены из круга зрения нашей целевой аудитории, и только в одном случае была названа местная газета, о которой знали и которую читали участники исследования, как в группе юношей, так и в группе девушек. Такой газетой оказалась газета «Пик» города Каменска.

Участники исследования упоминали еще несколько печатных изданий, которые служат для них источником информации:

«Мото- и автожурнал. Про автомобили, новые машины» (юноша, 15 лет, Обливская).

«Интересный журнал «Лиза» (девушка, 16 лет, Обливская).

«Все звёзды» и «Гламур» (девушка, 15 лет, Обливская).

Телевидение и радио не являются источниками информации для большинства участников исследования.

«Телевизором и новостями особо не увлекаюсь, кроме спортивных, в частности футбол. А так то, что по таким новостям – параллельно» (юноша, 16 лет, Обливская).

Однако, некоторые из участников все-таки называли телевизионные программы и каналы, которые они выделяют из общего информационного потока или подтверждали случайность выбора.

«По телевизору исторические программы смотрю» (юноша, 16 лет, Сальск).

«По ТВ предпочитаю детективные передачи, например «Час суда» (девушка, 16 лет, Обливская).

«У меня особо времени нет телевизор смотреть, иногда только, что приходится. Любимых передач и каналов нет» (девушка, 13 лет, Красный Сулин).

Тем не менее, для большинства участников исследования наиболее популярными телевизионными каналами оказались - ТНТ, СТС, МузТВ, для некоторых из участников - REN TV. Соответственно, наиболее популярными оказались фильмы и программы:

«Из ТВ-передач смотрю «Снимите это немедленно» (девушка, 15 лет, Батайск).

«Сериал «Счастливы вместе»» (юноша, 15 лет, Сальск).

«Любимая передача «Дом-2». Потому что она рассказывает о жизни людей, об их отношениях. Смотришь эту передачу и что-то берешь для себя» (девушка, 16 лет, Обливская).

ФОНД
ДЖОНА Д.
и КЭТРИН Т.
МАКАРТУРОВ

Проект "Правоохранительные структуры и гражданское общество.
Доверие и взаимодействие, права человека"

Есть существенная разница между представлениями о каналах информации, особенно Интернет-возможностей, среди участников из городов и сельской местности Ростовской области. Для большинства участников городских фокус-групп Интернет все-таки является источником информации, хотя и с ограничениями, которые, как правило, наступали из-за запретов взрослых. Для сельских участников исследования Интернет ограничен ввиду отсутствия доступа к компьютеру, отсутствия навыков владения компьютером, а также отсутствия доступа к Интернету.

Оказалось, что для многих подростков и молодежи компьютер и Интернет продолжают оставаться недоступными. Значительная разница в этом вопросе у подростков и молодежи из городских и сельских районов. При ответе на вопрос, кто из ребят умеет пользоваться компьютером, в Обливской почти все опускали глаза и пытались уйти от ответа:

«Так себе» и «Не-а»(коллективный ответ).

Несколько иная ситуация в других населенных пунктах, в основном в городских:

«После школы в свободное время люблю иногда играть в компьютер» (юноша, 15 лет, Батайск).

«Я увлекаюсь компьютером, поэтому чаще всего меня можно найти в Интернете. Я общаюсь с друзьями там. Так как у нас в городе субкультура ЭМО развита не очень широко, поэтому с единомышленниками мне приходится общаться по Интернету» (девушка, 15 лет, Красный Сулин).

Практически для всех участников исследования основным источником информации оказались друзья. Для некоторых участников друзья являются единственным источником информации:

«Новости от друзей чисто» (юноша, 16 лет, Волгоград).

«От друзей, постарше которые» (юноша, 16 лет, Обливская).

«Я вообще предпочитаю не знать. Если мне нужно узнать, мне расскажут» (девушка, 16 лет, Каменск).

Для большинства участников исследования друзья оказались единственным источником информации, которому можно доверять, а также тем источником информации, который предпочтительнее всех остальных.

«У меня основной источник – друзья в школе» (юноша, 15 лет, Батайск).

«Люди, с которыми я общаюсь, мне всё рассказывают. Я им доверяю» (девушка, 16 лет, Волгоград).

Иногда наряду с друзьями в числе источников информации оказывались родители, в очень ограниченном числе этому источнику информации участники исследования доверяли.

«Все-таки, наверное, я родителям больше всего доверяю, чем другим людям. Мои родители все знают, у них работа такая» (девушка, 16 лет, Каменск)

Никто из участников не назвал школьных учителей как источник информации, которому доверяют:

«Ой, учителям я не доверяю никому» (юноша, 16 лет, Обливская).

II. МОЯ МИЛИЦИЯ МЕНЯ ЗАБЕРЕТ?

«Я ИХ БОЮСЬ, ЕСЛИ ЧЕСТНО»

Начиная работу фокус-групп, ведущие представляли участникам тему и цели исследования, и почти всегда реакция участников была одинаково настороженной:

«И думаешь, как ответить, чтобы дубинкой по голове не получить» (юноша, 17 лет, Обливская).

«А вы милиции это не покажете?» (юноша, 15 лет, Сальск).

Обсуждение ассоциаций и чувств, которые вызывает слово «милиция», шло оживленно, преобладающим чувством у участников исследования было чувство страха:

«Начинаешь вспоминать, что ты сделал и чего не делал. Но в основном не хотелось бы это слово слышать» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

«Ноги в руки и тикать» (юноша, 14 лет, Красный Сулин).

В фокус-группах девушек также проявлялись ассоциации и чувства, близкие к неприятию и страху:

«Меня охватывает ужас, я их боюсь, если честно» (девушка, 16 лет, Обливская).

«Лучше их избегать» (девушка, 15 лет, Обливская).

Некоторые из участников называли возникающие у них чувства словом «ненависть».

«У меня чувства и мысли – отвращение, я вообще как-то особо ненавижу «ментов», я их не переносу» (юноша, 15 лет, Батайск).

При упоминании слова «милиция» у некоторых участников возникает чувство безысходности и незащищенности:

«Я не чувствую себя под надежной защитой. Они еще могут избить человека» (девушка, 15 лет, Батайск).

«Негативные чувства оттого, что милиция должна защищать народ, а она этого не делает» (девушка, 17 лет, Батайск).

«НЕ СЪЕДЯТ ЖЕ!»

Иная реакция и отношение, более положительное было высказано участниками исследования, чьи родители или другие родственники работают или работали в милиции:

«Большинство знакомых и родственников у меня работают в милиции. И я отношусь к милиции с доверием» (девушка, 16 лет, Волгодонск).

Однако, как оказалось, не все участники, чьи близкие являлись или являются сотрудниками милиции, высказывали положительное отношение к милиции:

«У меня папа в милиции тоже работал, но все равно я их не люблю» (девушка, 15 лет, Сальск).

Некоторые участники фокус-групп заявляли о своем безразличном отношении к милиции, некоторые демонстрировали отсутствие страха:

«Ну, такого, чтобы страшное такое, ничего нету. Не съедят же» (юноша, 15 лет, Обливская).

«Я нормально отношусь к милиции. У меня с ней не было никаких дел. Они мимо пройдут, и все» (юноша, 17 лет, Батайск).

«Для меня милиционер – что он есть, что его нет» (девушка, 15 лет, Батайск).

Однако было бы несправедливо сказать, что среди участников исследования не было тех, кто доверяет милиции:

«Никакого негатива, я отношусь нормально. Больше хорошего» (девушка, 13 лет, Красный Сулин).

ФОНД
ДЖОНА Д.
и КЭТРИН Т.
МАКАРТУРОВ

Проект "Правоохранительные структуры и гражданское общество.
Доверие и взаимодействие, права человека"

«МИЛИЦИЮ НЕ ЛЮБИТ КТО? НАРУШИТЕЛИ»

В некоторых группах девушек образы, возникающие при слове «милиция», в основном носили позитивный характер и напоминали некоторый штамп.

«Когда мне говорят слово «милиция», у меня сразу возникает образ такого мужественного человека, защитника, не только нашей страны, но и вообще защитника Отечества. Мужественный и защищающий образ» (девушка, 15 лет, Сальск).

«Милиция – это охрана» (девушка, 16 лет, Обливская).

Представления участников исследования о работе сотрудников милиции состоят из смеси страшилок и противоречий.

Некоторые из участников, как в группах юношей, так и девушек, утверждали, что в милиции работают как хорошие, так и плохие сотрудники:

«Да, объективно. Там есть и хорошие, и плохие. Но хороших меньше. Хорошие это те, которые не превышают своих полномочий» (юноша, 17 лет, Каменск).

Среди участников исследования были и те, кто приводил весомые, на их взгляд, аргументы и доказывал, что наличие такой структуры, как милиция необходимы нашему обществу:

«Если бы не эти люди, которым всё это интересно, у нас бы были всякие маньяки и убийцы» (девушка, 16 лет, Волгодонск).

«Милиция не всегда не права. Не все милиционеры плохие. Милицию не любит кто? Нарушители. Если ты живешь по закону, ничего не нарушаешь... Если милицию вообще убрать, то будет беспредел...» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

Многие из участников исследования рассказывали о личном опыте общения с сотрудниками милиции.

Для некоторых участников юношеских фокус-групп описываемые проблемы и представления о работе сотрудников милиции в основном были связаны с наличием или употреблением пива или спиртных напитков в общественных местах, при этом они искренне убеждены, что не совершают ничего незаконного и предвсудительного:

«Некоторые сидят, нормально отдыхают, они подходят и начинают: «Вы то-то и то-то делаете!». А что мы делаем?» (юноша, 16 лет, Каменск).

«НАС ЗАБРАЛИ ДЛЯ ГАЛОЧКИ!»

В представлениях многих участников исследования существует точка зрения о том, что все проблемы в работе милиции, негативные факты связаны с необходимостью продемонстрировать отчетность и высокие показатели эффективности этой работы:

«У них показатели... Им сказали, что нужно 3 человека за ночь оформить, они стараются...» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

«Они пытаются уложиться и отчитаться в сроки, которые им поставило начальство. Пишут липовые показания, потому что у них есть сроки, которые их поджимают» (юноша, 16 лет, Красный Сулин).

«По их разговору мы поняли, что нас забрали для галочки. Там один участковый подходит к нему и спрашивает: ну, сколько тебе еще осталось? – а, 12 таких малолеток поймать и я получу медаль. (Девушка, 15 лет, Сальск).

Участники рассказывали о негативных ситуациях и некорректном отношении к своим профессиональным обязанностям сотрудников милиции, о которых либо слышали, либо лично наблюдали за ними по месту жительства:

«Мы гуляем в поселке, а они часто там любят появляться... У нас там есть кафе. Вот идем мы, стоит машина, они работают. Через час проходим – эта же машина стоит у кафе, а они там гуляют» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

Многие из участников фокус-групп отмечали некорректное поведение сотрудников милиции в отношении подростков и молодежи, в результате чего у последних сформировалось устойчивое мнение об их «грубости и хамстве», а также об использовании сотрудниками своего служебного положения с целью демонстрации власти над окружающими:

«Есть милиционеры, которые начинают орать, показывая свою власть» (девушка, 16 лет, Обливская).

«Отношение к людям со стороны милиционеров никогда не бывает хорошим, они не умеют разговаривать. Позволяют себе очень многое, и нецензурные слова, и оскорбления. Я видела, как они разговаривают с людьми, как разговаривали с моей подругой» (девушка, 15 лет, Волгодонск).

«ДЕНЕГ ДАЙ, ЧТОБ ДЕЛО НЕ ЗАВЕЛИ»

Особое место в представлениях участников исследования о работе сотрудников милиции занимает явление, которое они называют «взяткой». При этом негативным с их точки зрения является не столько то, что милиционер «взял» деньги, а то, что «взял» деньги и «не помог», кроме этого, иногда возникали ситуации, что передачу денег подростки и молодежь не считали «взяткой»:

«Он мог разобраться. А не так, что деньги отвалил, и все, виноват» (юноша, 15 лет, Батайск).

«А если ты виноват? Просто ты стекло где-нибудь разбил с мальчиком. Ну, вот, менту надо дать и убежать, чтобы дело не завели. Потому что дело ...» (юноша, 14 лет, Батайск).

С одной стороны, очень часто в ходе исследования возникала тема низкой заработной платы сотрудников милиции как объяснение причин проблемы «взяток», с другой сторо-

ны, сложилось мнение, что - «взятка» более эффективный путь решения проблем:

«... Если бы они не брали взятку, то уже половина граждан России была бы с судимостями» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

Одна из участниц фокус-группы девушек считает, что ответственность за взятки лежит на всех членах российского общества:

«Люди, которые... так поставили себя в такую ситуацию – если бы однажды взятку не дали, больше бы потом не давали. Это проблема всего общества, всего государства. Я считаю, что не только милиция виновата во всём. Сами мы и виноваты. Дали взятку один раз – будем давать и дальше» (девушка, 16 лет, Сальск).

Участники фокус-групп склонны считать, что каждый из сотрудников милиции, поступив учиться, заплатил большие деньги и, начиная работать, считает необходимым вернуть потраченное и получить власть:

«За учебу вообще очень много денег милиционеры отдают. И они идут на это, платят эти деньги, чтобы потом обратно вернуть. И устроиться – тоже нужно заплатить» (девушка, 15 лет, Сальск).

Участники фокус-групп убеждены, что в милиции существует серьезный кадровый голод, и считают, что это основная причина неэффективности работы милиции:

«А то, что они не приезжают вовремя, я думаю, что это просто недостаток кадров, не хватает, людей мало» (девушка, 16 лет, Сальск).

Однако, говоря о кадровой проблеме, участники исследования называли проблему негативного имиджа сотрудника милиции как основную, из-за чего мало желающих идти в милицию работать:

«Да потому что никто не хочет быть такими» (юноша, 16 лет, Обливская).

ФОНД
ДЖОНА Д.
и КЭТРИН Т.
МАКАРТУРОВ

Проект "Правоохранительные структуры и гражданское общество.
Доверие и взаимодействие, права человека"

III. ПЛОХОЙ ХОРОШИЙ МИЛИЦИОНЕР

«ИМ ЛИШЬ БЫ ДЕЛО ПОВЕСИТЬ...»

Представления участников исследования о том, как должна работать милиция, в основном связаны с личным опытом.

Некоторые из участников исследования убеждены в том, что милиция никогда не окажется рядом в трудную минуту:

«Однажды нам понадобилась помощь милиции, но мы ее так и не дождались. Сами милиционеры были совсем рядом с нами, они отдыхали. Мы звали милицию, но они так и не откликнулись...» (девушка, 16 лет, Обливская).

Среди участников исследования были те, кто имел непосредственный опыт общения с милицией в результате ареста/задержания:

«Я сидела во дворе с двумя парнями, мы пили коктейль. К нам подъехали милиционеры на гражданской машине, показали удостоверения. Потом мы поехали в отделение. Пока ехали, нас называли, как хотели... всего я наслушалась... Потом мы приехали в отделение, там со мною так же обращались до приезда мамы...» (девушка, 16 лет, Волгодонск).

Участники исследования пояснили, какие качества или поступки милиционеров вызывают отрицательное к ним отношение:

«Когда они идут вдвоем-втроем, а там драка, например, то они ни к кому не подходят – стоят и смотрят. И только когда подходят еще человек десять, они подходят и начинают разбираться» (юноша, 17 лет, Сальск).

«Нас забрали с площади с друзьями, мы просто стояли. Загрузили и повезли. Они приехали пьяные, в отделе все пьяные, дежурные пьяные» (юноша, 17 лет, Каменск).

Отрицательный опыт общения с милицией и сформировавшееся собственное негативное отношение к сотрудникам милиции, по мнению некоторых участников исследования, являются следствием преувеличения их вины:

«Я подрался с пацаном, три раза ударил, а они мне «тяжкое» заводят. ... Когда ходили бить капустян... там их половина нерусских. Так написали «разжигание межнациональной розни...» (юноша, 16 лет, Сальск).

«Я просто подрался, а мне написали разбойное нападение» (юноша, 16 лет, Обливская).

Некоторые из участников исследования считают, что сотрудники милиции специально задерживают тех подростков, которые уже имели «привод» в милицию. По их мнению, таких ребят легче обвинить или «повесить дело» на них:

«У меня большой опыт. Но я не буду рассказывать... Я просто скажу, что меня часто забирают. Им лишь бы дело повесить» (юноша, 16 лет, Обливская).

«Небольшой опыт, но есть. Меня тоже часто забирают. Кто-то что-то натворил, а меня забирают» (юноша, 17 лет, Обливская).

Участниками высказывались мнения о том, что милиция пытается уделить больше внимания подросткам, но, по их мнению, это внимание не приносит должного эффекта:

«Я считаю, что милиционеры сейчас уделяют больше внимания подросткам. Но то, что они заберут, оштрафуют или что-то еще сделают, не значит, что те перестанут курить, пить и т.д. Я еще соглашусь с тем, что они делают «красную пропаганду» - приезжают в школы или училища, говорят. Но это всё не относится к человеку лично. А подростки считают, что это повлияет, скорее, наоборот» (девушка, 16 лет, Волгодонск).

«ОНИ САМИ МАТОМ ОБЩАЛИСЬ...»

Некоторые участники исследования отмечают, что сотрудники милиции, производя задержания подростков за нецензурные выражения, сами сопровождают свои действия той же нецензурной бранью:

«Меня забирали несколько раз. Первый раз за то, что я выразился нецензурно. Но когда меня привели в участок, они сами со мной матом общались. Меня это просто взбесило» (юноша, 15 лет, Сальск).

Участники исследования, рассказывая о своем опыте общения с милицией, отмечали низкий уровень культуры общения сотрудников милиции и полное отсутствие навыков общения с подростками:

«Он подошел и говорит: «Пойдем со мной в камеру личного досмотра». Ну, завели. Сразу говорят: «Травка есть?». «Нет». Обшмонали, ничего не нашли, но даже не извинились» (юноша, 16 лет, Каменск).

«Тормозят на улице, говорят: «Чё шатаешься?»...» (юноша, 17 лет, Волгодонск).

Всякий раз в каждой фокус группе самостоятельно, без специальных вопросов всплывала тема применения насилия со стороны сотрудников милиции. При этом участники исследования не скрывали собственных негативных поступков:

«Меня забирали по поводу кражи. Тоже орали, кричали матом. Еще пацана забрали. Он украл, но он не признавался. А может не он, не знаю. Милиционер сидит, а пацан напротив, на стуле. Он ударил по стулу, тот упал со стулом» (юноша, 16 лет, Обливская).

«У меня было много стычек с милицией, меня много раз забирали в отделение. Мы выпивали... Меня били дубинкой, потому что я сопротивлялся» (юноша, 16 лет, Каменск).

Участники исследования высказывали свою убежденность как в том, что сотрудники милиции должны соблюдать права человека, так и в том, что они не владеют элементарными знаниями в области права и прав человека:

«Плохо, что они могут подойти и сказать: «Всё, пошли». Они обязаны представиться, тогда я буду разговаривать. А так я ничего не должен» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

«Когда меня задержали за телефонный звонок, я показал, что свои права знаю. Милиционер был просто в шоке, откуда я это знаю. Психанул, ушел курить» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

«ЕГО ПОДСТАВИЛИ... А МНЕ ПОМОГЛИ»

Многие из участников исследования рассказали об опыте общения с милицией своих родственников. Как правило, здесь два направления. Первое: было совершено насилие по отношению к близким и/или неправомерные действия («подстава»); в этом случае возникает негативное отношение к милиции. Второе: нарушения имелись со стороны близких, но «знакомые» в милиции помогли уйти от ответственности; в этом случае формируется позитивное отношение к сотрудникам милиции:

«А я отношусь отрицательно. Со мной лично ничего не случилось, но со старшим братом случилось. «Подстава» была» (юноша, 16 лет, Каменск).

«У меня был знакомый участковый.... Он с моим папой дружит, с братьями. Брат пьет пиво в парке, его забирают, он приходит, отмазывает его. Он нормальный человек. Он нам помогает, мы ему помогаем» (юноша, 15 лет, Батайск).

Очень сильным фактором, формирующим негативное отношение подростков и моло-

ФОНД
ДЖОНА Д.
и КЭТРИН Т.
МАКАРТУРОВ

Проект "Правоохранительные структуры и гражданское общество.
Доверие и взаимодействие, права человека"

дежи к милиции, является опыт друзей и знакомых, это также является следствием того, что друзья и знакомые для многих служат источником получаемой информации, а в некоторых случаях единственным, но в большинстве случаев таким источником, которому доверяют:

«Ко мне приехал друг, и мы пошли в кафе «Встреча». Друг совершеннолетний, к нему подошли два милиционера, взяли его за руки и потащили на автовокзал. Он вышел где-то через час и сказал, что у него забрали все деньги, избили» (девушка, 16 лет, Сальск).

«Мою одноклассницу зимой сбил мент, она переходила дорожку возле школы. Она умерла. Слухи пустили, что она чуть ли не проститутка, что была пьяная, что сама виновата. А менту ничё, он так и работает» (юноша, 15 лет, Сальск).

Как оказалось, многие из участников исследования имели либо прямой, либо опосредованный опыт общения с милицией в качестве пострадавшего (потерпевшего) или свидетеля. Общим во всех случаях было непонимание того, что делают сотрудники милиции, для чего и какова роль в этом процессе самих подростков:

«Я была в роли потерпевшей, у меня пытались украсть телефон. Мне не понравилось, что очень долго составляли протокол, выясняли какие-то мелкие факты, всякие детали. Очень долго спрашивали по одному и тому же вопросу. Это очень раздражало» (девушка, 15 лет, Красный Сулин).

«Меня там продержали до 2-х часов ночи. Я была потерпевшей. Покушение на убийство. У меня брали показания, я приехала из больницы. Естественно, с мамой. У меня был шок, я плакала, а меня даже не отпустили домой. ... Когда уже на суде были, оказалось, что они нам не правильно сказали, что нужно было сделать. Нужно было еще медицинскую экспертизу проходить...» (девушка, 17 лет, Каменск).

Некоторые участницы фокус-групп рассказывали о своем опыте общения с милицией, в результате которого оказались на учете либо в милиции, либо на внутришкольном контроле:

«Это неприятные чувства, когда вызывают. После этого инцидента у меня стали плохие отношения с родителями. Я не могла объяснить родителям, что я не выразилась» (девушка, 15 лет, Сальск).

«Я поцарапала девочке сильно на щеке, и она написала на меня заявление в милицию. Мы пришли, когда должно было состояться заседание комиссии, там должны были участвовать мои родители, я, ее родители и она. Но так получилось, что приехали мои родители, моя руководительница. Эта девочка вообще не пришла, она уехала из нашего города. Меня поставили на учет. Я стала не очень хорошо учиться» (девушка, 15 лет, Сальск).

Некоторые из участников рассказали о положительном опыте общения с сотрудниками милиции, но считают они эти факты скорее исключением:

«Мне один раз помогли телефон найти. Но второй случай противоположный. Опять же, когда украли телефон полгода назад, мне ничего не сказали, даже номер у меня не взяли. До сих пор ничего» (юноша, 16 лет, Сальск).

«Мама была на работе в Москве, а я поехал в центр города прогуляться. До центра еще не доехал и заблудился. Я подошел к милиционеру и спросил, как мне добраться до нужного места. Он попросил у меня паспорт, я показал и паспорт, и билет (а это дает мне право находиться в Москве 3 месяца). И вот там мне все объяснили, и даже подвезли. Всё культурно. Бывают разные милиционеры» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

«КТО Б В МИЛИЦИЮ ПОШЕЛ?»

Среди тех, кто хочет работать в милиции значительно больше девушек, чем юношей:

«Так как я учусь на юриста, то я хотела бы работать в милиции. Мне интересной кажется эта работа. Хотела бы работать следователем» (девушка, 17 лет, Каменск).

Юноши, заявившие о своем желании работать в милиции, аргументировали это решение необходимостью изменить ситуацию:

«Хочу быть нормальным милиционером» (юноша, 15 лет, Сальск).

«Я не люблю их. Я сказал, что мог бы пойти туда работать, чтобы что-то попытаться изменить» (юноша, 17 лет, Сальск).

Многие из участников исследования считают, что работа в милиции членов семьи практически предопределяет выбор профессии для подрастающего поколения.

«У меня двоюродный брат. У него вся семья в МВД работает: мама – в прокуратуре, отец в МВД, подполковник, и он – лейтенант» Он пошел по настоянию отца...» (юноша, 15 лет, Батайск).

«Мой сосед хочет стать милиционером. У него папа милиционер, и он хочет быть, как папа» (девушка, 15 лет, Сальск).

Среди участников были и те, кто раньше мечтал стать милиционером, но в настоящий момент их негативное отношение к милиции изменило взгляд на профессию:

«В детстве я хотел стать милиционером. А сейчас как-то не то... не хочу. Побольше узнал, получше. Отвращение появилось. Хотя без них тоже было бы плохо» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

Особого внимания требуют ответы по этой же теме, прозвучавшие как в юношеской, так и в девичьей фокус-группе об еще одном аргументе, определяющем выбор профессии:

«У моей подружки парень хочет в ОМОНе работать, потому что хочет сначала бить, а потом разговаривать» (девушка, 17 лет, Каменск).

Некоторые из участников исследования отмечали, что даже при желании пойти работать в милицию не смогут этого сделать из-за отсутствия средств для обучения:

«У меня денег не хватило бы. На обучение. Там взятки очень большие» (юноша, 17 лет, Обливская).

«НЕ ПРЕВЫШАТЬ ПОЛНОМОЧИЙ, И ВСЁ. НЕ ВЫШЕ, НЕ НИЖЕ»

Многие из участников фокус-групп высказывали свое видение того, каким должно быть общение сотрудников милиции с такими, как они подростками и молодежью, что сотрудники милиции должны делать:

«Защищать. Дерутся пацаны – разняли, поговорили и отпустили» (юноша, 15 лет, Сальск).

«Понятливее быть. Человек сам был молодым, он поймет» (юноша, 16 лет, Сальск).

«Мне кажется, что в ситуации, когда милиционер подходит и хочет забрать, он должен сначала предупредить. В первом случае он должен сказать: «Девочки, вы ведете себя не так. Надо вести себя так, не

ФОНД
ДЖОНА Д.
и КЭТРИН Т.
МАКАРТУРОВ

Проект "Правоохранительные структуры и гражданское общество.
Доверие и взаимодействие, права человека"

пить». А если уже второй подобный случай возникает, он уже имеет полное право забирать» (девушка, 15 лет, Сальск).

В понимании участников исследования, совершенный ими и другими подростками проступок часто не является преступлением. И их видение того, чем должна заниматься милиция, часто обусловлено таким подходом:

«Милиция должна серьезные какие-то дела расследовать, убийства. А не только на малолеток... распотязивать» (юноша, 15 лет, Сальск).

«Милиционеры должны уделять больше внимания более опасным вещам. Если они считают, что подростки так важны, то пусть уделяют больше внимания изнасилованиям и другим таким вещам. Так нет, когда случилось что-то, они говорят: «Обратитесь в тот отдел. Это не наше дело. Нас это не касается» (девушка, 17 лет, Волгодонск).

Значительная часть участников фокус-групп понимает, что милиция делает важное и нужное дело, но некоторым из сотрудников не хватает культуры поведения и знания законов:

«А думаю, что все они правильно делают, только иногда превышают свои полномочия» (юноша, 17 лет, Обливская).

«Они должны делать то же самое, просто по пустякам руки не распускать...» (юноша, 16 лет, Волгодонск).

«... Только чтобы они не орали, не матились» (юноша, 16 лет, Обливская).

Участники исследования продемонстрировали отсутствие веры в справедливое разбирательство/расследование со стороны сотрудников милиции:

«Милиция должна искать по-настоящему виноватых. А то посадили и звездочку получили» (юноша, 16 лет, Обливская).

«Свою работу милиция должна делать. Взятки не брать. Не то, что поймали кого-

то и на него всё повесили. Расследовать должны» (юноша, 16 лет, Волгодонск).

Практически все участники убеждены в том, что сотрудники милиции должны дорожить своей честью, действовать по чести и по закону. Только в этом случае, по их мнению, ситуация и отношение к милиции может измениться:

«Главное, чтобы они соблюдали кодекс чести. Работали на совесть» (юноша, 17 лет, Обливская).

«Чтобы были не только карьеристами, но и защищали наши интересы» (юноша, 16 лет, Каменск).

«Милиция должна соблюдать законы» (юноша, 16 лет, Обливская).

«Не превышать полномочий, и всё. Не выше, не ниже» (юноша, 16 лет, Каменск).

ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ МИЛИЦИОНЕРА – КАКОВ ОН?

По мнению участников исследования, вернуть доверие к сотрудникам милиции помогут такие качества, как честность, человечность, чувство юмора, умение действовать строго по закону и быть примером для других:

«Хотелось бы, чтобы у милиционера просто было человеческое понимание. Чтобы он мог взглянуть на проблему не со своей точки зрения, а с точки зрения другого человека. Это был бы самый идеальный милиционер» (юноша, 16 лет, Батайск).

«... чтобы он сам по себе был человеком. Добрый милиционер – это будет не милиционер. Справедливый должен быть» (юноша, 15 лет, Красный Сулин).

Называя качества идеального милиционера, участники неоднократно особо подчеркивали важность «человеческого» отношения к ним, к подросткам и молодежи, со стороны сотрудников милиции и то, как они об этом говорили, позволяет сделать вывод: подростки и молодежь не только не получают

нормального к себе отношения, но и убеждены, что этого не будет никогда:

«Чтобы понятливый был. Чтобы ты мог высказаться» (юноша, 15 лет, Сальск).

«Человеческое отношение ко мне» (юноша, 15 лет, Сальск).

«Чтобы нормальные были отношения к нам. Менты будут нормально к людям относиться, и люди будут получше относиться» (юноша, 15 лет, Сальск).

«Он должен быть таким, чтобы захотелось с ним общаться. Все ему рассказывать» (девушка, 17 лет, Каменск).

«Он добрый, отзывчивый, всегда готов прийти на помощь, выручить в любой ситуации. Чтобы было желание к нему обратиться, и он мог бы помочь, объяснить» (девушка, 15 лет, Обливская).

Особое место в обсуждении образа идеального милиционера во всех фокус-группах заняла тема о взятках. Поскольку эта тема всплывала в каждой фокус-группе, проговаривалась каждым участником не зависимо от пола и возраста, можно предположить,

что это явление проросло в систему и задело очень многих:

«Идеальный милиционер - это тот, который входит в положение, а не тот, который берет взятки» (юноша, 17 лет, Батыйск).

Однако, в понимании многих участников «взятка» есть единственная возможность решения возникающих с милицией проблем:

«... который разберется и возьмет в пределах разумного. А не так: ты принеси столько, а потом – еще столько. Где взять столько и столько?» (юноша, 16 лет, Батыйск).

«ДОЛЖЕН УМЕТЬ ОБЩАТЬСЯ С ЛЮДЬМИ. БЕЗ ДУБИНКИ»

Вопрос власти болезненно отражается на отношении подростков к милиции, об этом можно судить по точке зрения на слишком молодых сотрудниках милиции. Также трудно воспринимается подростками и молодежью тип высокомерно-демонстративного поведения сотрудников милиции, поведения, требующего от окружающих подчинения. И если от старших по возрасту они еще готовы воспринимать такое поведение как норму, то от тех, кто почти сверстник, такое поведение воспринимается, как унижающее и оскорбляющее:

«Чтобы были не моложе тридцати. А то сейчас там по 22 – по 23 года набрали, можно сказать, что они такие же, как и мы» (юноша, 17 лет, Каменск).

«Должен обладать теми свойствами, которыми обладает нормальный цивилизованный человек. Чтобы не понтовался. Не выпячивал себя» (юноша, 15 лет, Сальск).

«Если я в форме, значит, я – главней тебя, ты должен мне подчиняться, я милиционер и могу все, что угодно на тебя навесить. А

ФОНД
ДЖОНА Д.
и КЭТРИН Т.
МАКАРТУРОВ

Проект "Правоохранительные структуры и гражданское общество.
Доверие и взаимодействие, права человека"

ты должен быть таким же человеком, как и все. Ты должен помогать мне, должен исполнять свои обязанности» (девушка, 15 лет, Обливская).

«Должен уметь общаться с людьми. Без дубинки» (юноша, 16 лет, Каменск).

«Он должен вести себя на равных, а не ставить себя на ступеньку выше, потому что он милиционер, а я шпана какая-нибудь» (юноша, 16 лет, Красный Сулин).

Многие участники исследования подчеркивали, что для идеального сотрудника милиции необходимы знания основ психологии, поскольку общение с людьми разных социальных слоев, возраста, национальности предполагает некоторые умения и культуру общения:

«Я считаю, что он должен быть психологически образованным, потому что в общении с разными людьми нужны разные походы. А не так, подошел к маленькому ребенку и... ты там такой-то, такой-то... (понижает голос). Должно быть психологическое общение» (девушка, 17 лет, Каменск).

«Мне кажется, что для сотрудника, который сейчас с молодежью работает, это терпеливость. Бывает сейчас, что ребята, которые попадают, они такие наглые, наркоманы. Иногда для того, чтобы просто пообщаться с подростком, договориться, нужно проявить терпение, чтобы достучаться до просто общения. Ругаются матом, могут драться кинуться. Сотрудник милиции должен быть терпеливым, вдумчивым, психологом» (девушка, 14 лет, Красный Сулин).

Обсуждая образ идеального сотрудника милиции, в одной из фокус-групп участники исследования рассказали о реальном сотруднике милиции, который, по их мнению, соответствует идеальному образу милиционера.

Главным его положительным качеством, подростки считают: спокойствие и уважительность, проявляемые в отношении подростков. Вот некоторые фразы о сотруднике милиции, человеке из реальной жизни:

«Он не матится, не орет, спокойно разговаривает» (юноша, 16 лет, Обливская).

«Он даже голос не повышает» (юноша, 17 лет, Обливская).

«Он знает, как общаться, говорит так, чтобы ты его понял» (юноша, 16 лет, Обливская).

«... он как друг. Да, с ним можно, как с другом разговаривать. Только без матюка» (юноша, 16 лет, Обливская).

В других фокус-группах участники не смогли назвать реального сотрудника милиции, образ которого был близок к идеальному, однако называли героев фильмов и книг:

«Сергей Безруков из фильма «Участок». Это персонаж фильма, в реальной жизни такого не существует. Утопия. Но хотелось бы, всегда хочется лучшего» (девушка, 13 лет, Красный Сулин).

«Мне сразу на память приходит образ дяди Степы-милиционера» (девушка, 15 лет, Батайск).

В ходе обсуждения идеального образа сотрудника милиции участники одной фокус-группы смогли описать характеристики его антипода - сотрудника милиции, который, по их словам, ведет себя «неадекватно», но работает в реальном мире:

«Он орет, матится. Нагло обзывает. Борзый» (юноша, 15 лет, Обливская).

«По столу кулаком бьет» (юноша, 16 лет, Обливская).

«Руки в карманах запрещает держать» (юноша, 16 лет, Обливская).

«В обезьянник грозится кинуть» (юноша, 17 лет, Обливская).

IV. «ФАНТАЗИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ - ЭТО ВСЁ СЕРЬЕЗНО!»

Каждая из фокус-групп проходила в течение 2-3-х часов. До начала проведения нам казалось, что это почти невозможно, что наши участники не смогут работать в течение столь длительного времени. Были группы, в которых работа трудно начиналась, был смех, доходящий до истерики, но час проходил за часом, а работа продолжалась.

И каждый раз мы задавали вопрос: понимают ли ребята, что здесь делали, было ли это для них полезным и важным или нет? Ответы на эти наши вопросы были очень важными:

«Мне кажется самым главным в нашем разговоре то, как мы всё это высказывали, как мы все это воспринимаем и понимаем. А еще очень хорошо, если бы всё это так же хорошо воспринимали и остальные. И правоохранительные органы, и все остальные, которые занимают высокие посты. Хотелось, чтобы больше мероприятий проводилось на такие темы» (девушка, 16 лет, Сальск).

«Я считаю, что полезно было бы милиции узнать... вы же дадите потом милиции эти сведения? Чтобы они хотя бы попытались измениться в лучшую сторону, попытались стать получше. Подстроиться под людей» (юноша, 16 лет, Сальск).

«Я считаю, что такие беседы надо проводить хотя бы раз в месяц. Потому что гуляем, а на такие темы никогда не разговариваем, про милицию. Потому что так поговоришь, и легче станет, проще» (юноша, 16 лет, Батайск).

«Я сказал своё мнение. Может, кому-то это поможет» (юноша, 16 лет, Сальск).

«Мне кажется, что многие ошибались... с залетами туда. А на чужих ошибках учатся» (юноша, 15 лет, Батайск)

О серьезном вдумчивом отношении к обсуждаемой проблеме свидетельствует фраза одного из участников исследования, сказанная в ответ на предложение описать идеальный образ сотрудника милиции:

«Вот если бы я был царем, тогда и мечтал бы. А фантазировать в этом деле нельзя, это всё серьезно» (юноша, 15 лет, Сальск).

